

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой публичного акционерного общества «Т Плюс»

город Санкт-Петербург

1 февраля 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба публичного акционерного общества «Т Плюс». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 134 «Очередность удовлетворения требований кредиторов» Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве), если прекращение деятельности организации должника или ее структурных подразделений может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей, вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам также погашаются расходы на проведение мероприятий по недопущению возникновения указанных последствий.

1.1. Конституционность этой нормы оспаривает публичное акционерное общество «Т Плюс» (далее – ПАО «Т Плюс»), являющееся теплоснабжающей организацией и заключившее 22 марта 2017 года с потребителем – акционерным обществом «Интауголь» (далее – АО «Интауголь») договор теплоснабжения и поставки горячей воды. По условиям договора теплоснабжающая организация обязуется подавать потребителю через присоединенную сеть тепловую энергию (мощность) и теплоноситель (горячую воду на нужды теплоснабжения), а потребитель – принимать и оплачивать поставляемые энергоресурсы, а также соблюдать предусмотренный договором режим их потребления.

АО «Интауголь» осуществляло эксплуатацию шахты «Интинская», относящейся к опасным производственным объектам I класса опасности. На основании указанного договора производилось, в частности, теплоснабжение калориферной установки и подъемных устройств шахты. Причем согласно пункту 96 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства

Российской Федерации от 8 августа 2012 года № 808, объекты вентиляции и основные подъемные устройства угольных и горнорудных организаций относятся к социально значимым категориям потребителей (объектам потребителей). Решением Арбитражного суда Республики Коми от 14 июня 2019 года АО «Интауголь» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника. В связи с задолженностью АО «Интауголь» за поставленные энергоресурсы перед ПАО «Т Плюс» последнее 3 марта 2020 года применило к первому частичное ограничение режима потребления теплоносителя. Платежными поручениями от 4 марта 2020 года и от 25 марта 2020 года АО «Интауголь» произвело оплату ПАО «Т Плюс» потребленной теплоэнергии за октябрь, ноябрь и декабрь 2019 года, январь 2020 года в общей сумме 8 112 101 руб. 73 коп. в приоритетном порядке перед требованиями иных кредиторов по текущим платежам, руководствуясь абзацем вторым пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве. Возможность наступления чрезвычайной ситуации техногенного характера связывалась, в частности, с высокой вероятностью таких негативных последствий прекращения теплоснабжения, как выход на поверхность метановоздушной смеси и разрушение поверхностного комплекса шахты, загрязнение водозабора города Инты шахтными водами (письмо от 20 декабря 2019 года, направленное Научно-исследовательским институтом горноспасательного дела в ответ на запрос АО «Интауголь»).

Определением Арбитражного суда Республики Коми от 8 октября 2020 года, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 21 января 2021 года и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 марта 2021 года, удовлетворено заявление Управления Федеральной налоговой службы по Республике Коми о признании названных платежей – как повлекших оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими – недействительными сделками по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 61³ Закона о банкротстве, и о применении последствий их

недействительности. Указанные денежные средства взысканы с ПАО «Т Плюс» в конкурсную массу АО «Интауголь», задолженность последнего перед первым восстановлена в том же размере. При этом арбитражные суды отвергли доводы ПАО «Т Плюс» о том, что спорные платежи по смыслу абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве являются расходами должника на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, а потому подлежат погашению вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам. Квалифицировав спорные платежи в качестве эксплуатационных, требования по которым относятся к четвертой очереди требований по текущим платежам, суды отметили, что оказание услуг теплоснабжения осуществлялось по договору, заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника до возбуждения дела о банкротстве, ввиду чего продолжение оказания данных услуг даже в режиме ограничения не трансформирует спорные платежи во внеочередные.

По мнению заявителя, оспариваемая норма не соответствует статьям 6, 8, 34 (часть 1), 35 (часть 3), 55 (часть 3) и 57 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой и официальным толкованием, исключает признание внеочередными платежей – в том числе по договорам, заключенным в рамках обычной хозяйственной деятельности, – в адрес ресурсоснабжающих организаций, обслуживающих должников, которые отнесены к социально значимой категории потребителей и прекращение поставок энергоресурсов которым либо ограничение поставок ниже уровня минимального расхода энергоресурсов, обеспечивающего безопасное для персонала и окружающей среды состояние предприятия, может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей.

1.2. В силу пункта 3 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба на нарушение нормативным актом конституционных прав и свобод допустима, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты

прав заявителя при разрешении конкретного дела. Под таким исчерпанием понимается подача заявителем в соответствии с законодательством о соответствующем виде судопроизводства кассационной жалобы в суд максимально высокой для данной категории дел инстанции или, когда вступившие в силу судебные акты по данной категории дел подлежат обжалованию только в надзорном порядке, надзорной жалобы, если судебный акт, в котором применен оспариваемый нормативный акт, был предметом кассационного или надзорного обжалования в связи с применением этого нормативного акта, а подача кассационной или надзорной жалобы не привела к устранению признаков нарушения прав заявителя.

Между тем приведенное требование было введено Федеральным конституционным законом от 9 ноября 2020 года № 5-ФКЗ. Согласно же части 4 его статьи 2 до истечения шести месяцев со дня его вступления в силу под исчерпанием всех других внутригосударственных средств судебной защиты понимается подача в соответствии с законодательством о соответствующем виде судопроизводства заявителем любой кассационной жалобы, в которой судебный акт был предметом обжалования в связи с применением оспариваемого нормативного акта, если она не привела к устранению признаков нарушения прав заявителя, а если вступившие в силу судебные акты по данной категории дел подлежат обжалованию только в надзорном порядке – факт их вступления в силу. Как следует из представленных материалов, последним судебным актом, принятым в рамках обособленного спора с участием ПАО «Т Плюс» в деле о банкротстве АО «Интауголь», является кассационное постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 марта 2021 года. Следовательно, жалоба ПАО «Т Плюс», поступившая в Конституционный Суд Российской Федерации до истечения шести месяцев со дня вступления в силу Федерального конституционного закона от 9 ноября 2020 года № 5-ФКЗ, является допустимой.

1.3. Таким образом, абзац второй пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования он служит основанием для разрешения вопроса о возможности должника, осуществляющего эксплуатацию опасного производственного объекта, произвести в качестве внеочередных эксплуатационные платежи в пользу ресурсоснабжающей организации, обеспечивающей его энергоресурсом по ранее заключенному договору, поскольку прекращение поставок энергоресурса (либо ограничение поставок ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего объекта) может повлечь за собой техногенные и (или) экологические катастрофы либо гибель людей.

2. Конституция Российской Федерации, признавая право каждого на жизнь (статья 20, часть 1) и охрану здоровья (статья 41) и провозглашая, что земля и другие природные ресурсы составляют основу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 9, часть 1), исходит из недопустимости причинения окружающей среде ущерба при осуществлении собственниками владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами (статья 36, часть 2) и гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (статья 42), устанавливая корреспондирующую данному праву обязанность бережного отношения к природе, окружающей среде и природным богатствам (статья 58). Эти положения – в единстве с провозглашенными в преамбуле Конституции Российской Федерации целью обеспечить благополучие нынешнего и будущих поколений и ответственностью перед ними – определяют направленность государственной политики на предотвращение катастроф и гибели людей, что соотносится и с основанным на ее статье 56 законодательным регулированием защиты населения и территорий от

чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, которое вменяет организациям, вне зависимости от формы собственности, обязанность предпринимать меры по недопущению таких ситуаций (статья 14 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а право частной собственности охраняется законом, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (статья 35, части 1 и 3). В то же время право частной собственности не является абсолютным и в силу ее статьи 55 (часть 3) может быть ограничено федеральным законом в целях защиты конституционно значимых ценностей, к числу которых относятся здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Институт банкротства, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, призван обеспечить баланс прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, притом что их интересы различны и зачастую диаметрально противоположны (постановления от 19 декабря 2005 года № 12-П и от 14 июля 2021 года № 36-П). Очередность удовлетворения требований кредиторов установлена как в целях создания условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, в отношении которых необходимо введение дополнительных гарантий, так и в целях возможно более полного удовлетворения требований кредиторов, что, по существу, направлено на предоставление им равных правовых возможностей, в том числе когда имущества должника недостаточно для справедливого его распределения между кредиторами. При столкновении законных интересов кредиторов в процессе конкурсного производства решается задача пропорционального

распределения среди них конкурсной массы (Постановление от 12 марта 2001 года № 4-П, Определение от 28 февраля 2017 года № 364-О и др.).

С другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации не раз подчеркивал, что соблюдение конституционного принципа равенства не означает предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и их учета законодателем. Вместе с тем такие различия допустимы, только если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства отвечают требованию соразмерности (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 25 октября 2016 года № 21-П и др.). Стараясь обеспечить баланс прав и законных интересов разных категорий кредиторов, законодатель определяет и очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам. Реализация такой дискреции должна опираться на конституционные критерии допустимости ограничений прав, а также должна быть оправдана достижением социально значимого результата.

Указанные конституционно одобряемые цели конкретизируются в законодательстве о банкротстве, чему по своему буквальному смыслу служит и абзац второй пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве.

2.1. Законодатель в силу возложенных на него дискреционных полномочий, принимая во внимание характер и правовую природу текущих платежей, а равно то, что требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов и кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве (пункт 2 статьи 5 Закона о банкротстве), вправе определить очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, отличную от требований иных кредиторов. Эта правовая позиция, высказанная Конституционным Судом Российской Федерации в определениях от 25 мая 2017 года № 1133-О, от 11 апреля 2019 года № 856-О и от 28 мая 2020 года № 1155-О, в

полной мере применима и к регулированию, позволяющему изменить очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, предусмотренную пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, исходя из специфики таких требований, в частности когда их внеочередное удовлетворение направлено на защиту конституционных ценностей.

Согласно пункту 2 статьи 134 Закона о банкротстве требования кредиторов по текущим платежам удовлетворяются в следующей очередности: в первую очередь – требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с Законом о банкротстве является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц; во вторую очередь – требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий; в третью – требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе о взыскании задолженности по оплате деятельности этих лиц, за исключением лиц, указанных в абзаце втором того же пункта; в четвертую – требования по эксплуатационным платежам (коммунальным платежам, платежам по договорам энергоснабжения и иным аналогичным платежам); наконец, в пятую очередь удовлетворяются требования по иным текущим платежам. В соответствии же с абзацем первым пункта 1 той же статьи вне очереди за счет конкурсной массы погашаются требования кредиторов по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, чьи требования возникли до принятия заявления о признании должника банкротом. Это обусловлено

отнесением, согласно статье 5 и пункту 2 статьи 134 Закона о банкротстве, к текущим платежам тех расходов в деле о банкротстве, которые обеспечивают саму возможность завершения конкурсного производства, достижения целей этой процедуры и расчета с конкурсными кредиторами.

Положение абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве, устанавливающее в качестве критерия допустимости внеочередного удовлетворения отдельных требований кредиторов по текущим платежам (вне установленной данной статьей очередности) возможность отнесения этих требований к расходам на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, согласуется с приведенными позициями Конституционного Суда Российской Федерации с учетом направленности такой дифференциации на достижение указанных конституционно значимых целей.

3. По своему буквальному смыслу положение абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве требует для своего применения исследовать всю совокупность фактических обстоятельств, связанных с конкретными расходами, чтобы установить их действительную направленность на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, включая реальность угрозы возникновения данных негативных последствий и их характеристику. Это предполагает и необходимость учета всех элементов конкретного правоотношения с участием кредитора и должника, включая, кроме прочего, особенности как экономической (производственной) деятельности должника, так и правового статуса лица, в пользу которого соответствующие платежи были произведены, а также специфику осуществляемой им деятельности.

3.1. Правовой статус ресурсоснабжающей организации предопределен положениями Конституции Российской Федерации, которые относят к ведению Российской Федерации федеральные энергетические системы, а равно установление правовых основ единого рынка и ценовой политики (статья 71, пункты «ж», «и») и запрещают экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию

(статья 34, часть 2). В развитие этих предписаний вводятся правила государственного регулирования и контроля деятельности субъектов естественных монополий, в том числе в сфере услуг по передаче тепловой энергии (пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях»). Общие принципы организации отношений в этой сфере и основы государственного регулирования соответствующей деятельности установлены Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении».

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12 мая 2020 года № 23-П, государственное регулирование и контроль в сфере теплоснабжения составляют – со всеми своими особенностями – ту основу, на которой строится система жизнеобеспечения, предполагающая гарантированное предоставление публично значимых услуг по передаче тепловой энергии. Так, в зоне своей деятельности теплоснабжающая организация как поставщик тепловой энергии обязана заключить договор оказания услуг по передаче тепловой энергии и (или) теплоносителя в объеме, необходимом для обеспечения теплоснабжения потребителей с учетом потерь тепловой энергии, теплоносителя при их передаче (часть 4 статьи 15 Федерального закона «О теплоснабжении»).

В том же Постановлении, отмечая специфику регулирования прав и обязанностей теплоснабжающей организации, условия и цели ее деятельности, включая порядок организации теплоснабжения, а также имея в виду предусмотренную законом регламентацию Правительством Российской Федерации как существенных условий публичных договоров теплоснабжения и оказания услуг по передаче тепловой энергии, так и порядка ограничения и прекращения ее подачи потребителям в случае нарушения ими условий договора (Правила организации теплоснабжения в Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации, принимая во внимание регулирование ценообразования в этой сфере (статья 8 Федерального закона «О теплоснабжении» и Постановление Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 года № 1075 «О

ценообразовании в сфере теплоснабжения»), подчеркнул, что направленность соответствующей обязанности теплоснабжающей организации – заключить публичный договор – на защиту интересов потребителей тепловой энергии не исключает необходимости поддерживать баланс прав и законных интересов всех действующих здесь субъектов, в том числе теплоснабжающей организации – кредитора.

3.2. Поставка энергетических ресурсов потребителю по общему правилу осуществляется в непрерывном технологическом цикле, что обеспечивает бесперебойное и безопасное функционирование инженерных систем и инфраструктуры предприятия и его производственных мощностей.

Согласно Правилам организации теплоснабжения в Российской Федерации, в отношении социально значимых категорий (объектов) потребителей применяется специальный порядок введения ограничения режима потребления; в их отношении в договоре теплоснабжения обязательно определяются режимы введения ограничений (пункт 95). При этом к таким категориям отнесены, в частности, объекты вентиляции и основные подъемные устройства угольных и горнорудных организаций (пункт 96 Правил).

Правилами установлен порядок введения указанного ограничения применительно к социально значимым категориям потребителей в случае непогашения (неоплаты) задолженности по оплате тепловой энергии в определенный в уведомлении теплоснабжающей организации срок (пункт 97). Данный порядок хотя и не исключает полного ограничения режима потребления (при условии обязательного предварительного уведомления потребителя и органа местного самоуправления о дне и часе его введения), но допускает это лишь в ситуации, когда частичное ограничение не побудило потребителя исполнить обязанность по оплате теплоэнергии, и возлагает на теплоснабжающую организацию обязанность информировать обо всех предполагаемых действиях одновременно с потребителем орган местного самоуправления, орган прокуратуры, федеральный орган исполнительной власти по делам гражданской обороны и чрезвычайным

ситуациям или их территориальные органы. Следовательно, Правила не позволяют теплоснабжающей организации даже в отсутствие оплаты поставленного энергоресурса самовольно и вне надлежащего порядка ограничить, а тем более прекратить теплоснабжение потребителя, относящегося к социально значимой категории. Это особенно важно в случаях, когда потребитель – как имело место в ситуации АО «Интауголь» – эксплуатирует опасный производственный объект: в соответствии с классификацией, закрепленной пунктом 8 приложения 2 к Федеральному закону от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», шахты угольной промышленности отнесены к опасным производственным объектам I класса опасности.

Таким образом, нормативное регулирование ограничивает право теплоснабжающей организации отказаться от принятых на себя по договору теплоснабжения обязательств по поставке тепловой энергии и теплоносителя в случае неоплаты (неполной оплаты) потребителем, относящимся к социально значимой категории, поставленного энергоресурса при наличии риска катастрофы, чем фактически возлагает на нее обязанность поддерживать безопасное функционирование должника. С учетом этого в ситуации несостоятельности такого должника положение абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве приобретает значение законодательной гарантии возмещения тех затрат, которые несет ресурсоснабжающая организация, реализуя данную публично значимую обязанность и продолжая – хотя бы и в минимальном объеме, необходимом для недопущения катастрофы либо гибели людей, – поставки энергоресурса.

3.3. Судебная практика применения пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве допускает отступление от установленной пунктом 2 данной статьи очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в двух случаях: в предусмотренном оспариваемой нормой случае необходимости нести расходы на проведение мероприятий по недопущению катастрофы либо гибели людей, а также в случае необходимости

достижения целей соответствующей процедуры банкротства, в том числе для недопущения гибели или порчи имущества должника либо предотвращения увольнения работников должника по их инициативе (абзац третий пункта 40.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»»).

Как следует из представленных материалов, обосновывая в деле с участием ПАО «Т Плюс» вывод об отсутствии указанных оснований для отступления от очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, суды исходили прежде всего из того, что оплата теплоснабжения и поставки горячей воды, осуществляемая по договору, заключенному в процессе хозяйственной деятельности должника до принятия заявления о признании его банкротом, не тождественна оплате мероприятий по недопущению катастроф; продолжение оказания услуг по теплоснабжению даже в режиме ограничения не трансформирует соответствующие обязательства из эксплуатационных во внеочередные. При этом суды руководствовались разъяснением Верховного Суда Российской Федерации о том, что к эксплуатационным платежам могут быть отнесены расходы на сохранение имущества должника и поддержание его в надлежащем состоянии до момента продажи (пункт 18 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства; утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 года).

Располагая информацией о предусмотренных постановлением администрации муниципального образования городского округа «Инта» от 22 декабря 2019 года № 12/1832 мероприятиях – включая расходование средств муниципального резервного фонда (пункт 2.1) – по

предупреждению на территории муниципального образования чрезвычайной ситуации техногенного характера, обусловленной риском наступления опасных техногенных и экологических последствий в результате предстоящего отключения объектов АО «Интауголь» от подачи тепловой энергии и теплоносителя в связи с задолженностью за поставленные энергоресурсы, суды отметили, что все вероятные негативные последствия связаны с возможными действиями самого кредитора по ограничению или прекращению подачи энергии потребителю. Тем самым бремя компенсации расходов на предупреждение этих последствий фактически было перенесено с должника на муниципальное образование и органы государственной власти субъекта Российской Федерации (пункт 2.2 названного постановления о просьбе в адрес Правительства Республики Коми выделить финансовые средства из резервного фонда Правительства).

Таким образом, оспариваемому законоположению в конкретном деле было дано, по сути, ограничительное толкование, по смыслу которого расходы должника могут быть квалифицированы в качестве расходов на проведение мероприятий по недопущению катастроф либо гибели людей, только если предупреждение данных опасных последствий является прямой и непосредственной целью соответствующих платежей и при этом обязательство по их внесению возникло вне связи с обычной хозяйственной деятельностью должника. Между тем такое толкование не учитывает, что обстоятельства, угрожающие катастрофой либо гибелью людей, могут возникнуть не только вследствие неких экстраординарных и очевидных факторов, требующих специального реагирования, но и в результате накопления критической массы угроз в самом объекте или в результате изменения воздействия на него внешней среды из-за прекращения снабжения энергоресурсом объекта в целом или даже отдельных его элементов. Значит, существенно ограничивается право ресурсоснабжающей организации на возмещение имущественных потерь, связанных с продолжением – во избежание опасных последствий – поставки тепловой энергии и теплоносителя потребителю-банкроту в условиях высокого риска

их неоплаты. Указанное понимание оспариваемой нормы нельзя признать согласующимся как с требованием баланса прав и законных интересов разных категорий кредиторов в деле о банкротстве, так и с конституционно значимой целью ее введения, состоящей в снижении риска катастрофы либо гибели людей посредством установления дополнительной гарантии для кредитора, чья деятельность служит недопущению опасных последствий.

Указанное понимание не соотносится и с буквальным смыслом абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве, закрепляющего единственный критерий внеочередного удовлетворения требований кредитора – направленность платежей на предотвращение катастроф либо гибели людей, вне зависимости от того, связано ли обязательство по внесению платежей с исполнением обязанностей по договору, заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, или нет. Тем самым истолкование оспариваемого законоположения в конкретном деле нельзя признать соответствующим также требованию нормативной определенности, согласованности с действующей системой правового регулирования.

3.4. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что единообразное понимание и применение нормы невозможно без соблюдения общеправового критерия ее определенности, ясности и недвусмысленности, который вытекает из закрепленных в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства. Неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Поэтому самого по себе нарушения требования определенности нормы может быть достаточно для ее признания противоречащей Конституции Российской Федерации

(постановления от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 16 марта 2018 года № 11-П и др.).

Абзац второй пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве связывает возможность внеочередного удовлетворения требований кредитора по текущим платежам с установлением конкурсным управляющим (и арбитражным судом – при оценке правомерности его действий) двух обстоятельств: реальности угрозы наступления перечисленных в норме неблагоприятных последствий, а также действительной направленности осуществляемых кредитором и подлежащих оплате действий, в частности по энергоснабжению должника, на недопущение этих последствий.

Между тем, как показывают материалы имеющейся в распоряжении Конституционного Суда Российской Федерации судебной практики, арбитражные суды испытывают затруднения при установлении данных юридических фактов, указанных в гипотезе названного законоположения, в результате чего его применение, как правило, ограничивается случаями, когда наличие этих фактов достаточно очевидно, например в случае оплаты услуг по демонтажу опасного оборудования должника, расположенного вблизи школы (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2019 года № 305-ЭС19-9863 по делу № А40-233991/2016), или услуг по вывозу опасных веществ с предприятия должника (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18 июля 2018 года № Ф06-11059/2009 по делу № А12-4561/2009). Для менее очевидных случаев судебная практика так и не выработала критериев, в соответствии с которыми должно определяться наличие обстоятельств, свидетельствующих о реальности угрозы катастроф, а также критериев отнесения тех или иных платежей к расходам на проведение мероприятий по их недопущению, что обуславливало бы внеочередное удовлетворение требований по таким платежам.

В то же время поиск подходящих критериев не может быть возложен исключительно на судебную систему. Названное законоположение фактически обеспечивает защиту не только нашедшим закрепление в

Конституции Российской Федерации экономическим правам, но и гарантированным ею праву на жизнь, праву на благоприятную окружающую среду и экологическое благополучие, а потому установление данных критериев в целях обеспечения баланса конституционных ценностей, непротиворечивого нормативного регулирования – задача законодателя. По смыслу правовой позиции, отраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 года № 49-П, необходимость защиты жизни и здоровья граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций или угрозе их возникновения – учитывая, что жизнь человека является высшей ценностью, без которой реализация гражданских, экономических, социальных и иных прав становится во многом бессмысленна, – предполагает осуществление государством правового регулирования, адекватного возникающим и нуждающимся в предотвращении угрозам, исходя из его важнейшей конституционной обязанности, состоящей в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации).

Такое регулирование необходимо и с точки зрения стабильности и предсказуемости правового положения лиц, участвующих в деле о банкротстве, для своевременного разрешения споров об очередности удовлетворения требований кредиторов, для обеспечения единообразных подходов в практике рассмотрения данных споров с учетом конституционного принципа правового равенства, а также для устойчивого функционирования опасного производственного объекта в период рассмотрения дела о банкротстве, что гарантировало бы завершение банкротного процесса с минимальными рисками для конституционно защищаемых ценностей. Стороны правоотношений (организация, находящаяся в процессе банкротства, и поставщик энергоресурса) прежде всего в целях безопасности должны четко понимать, когда их отношения подпадают под действие соответствующей нормы, что особенно важно в ситуации несостоятельности потребителя энергоресурсов. Как правило,

подобное понимание применительно к специфике конкретных видов опасных производственных объектов и условий их взаимодействия с внешней средой предполагает наличие специальных технических знаний, недостаточность которых у участников конкретных правоотношений может и должна восполняться нормативным регулированием, осуществленным на основе таких знаний. При этом должно учитываться, что для избежания катастрофы либо гибели людей может быть критичным не столько собственно продолжение деятельности организации-должника или ее структурных подразделений, сколько решение задач по поддержанию функционирования того или иного оборудования (не обязательно связанного с производством продукции), в том числе температурного режима в помещениях. Определенность регулирования должна служить и сокращению правовых споров по данному вопросу, а значит, способствовать оперативному принятию решений о продолжении и объеме поставки энергоресурса и, следовательно, о его своевременной оплате поставщику.

4. По своему целевому предназначению, а также с учетом сохраняющих силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации абзац второй пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве с необходимостью предполагает внеочередное удовлетворение должником, эксплуатирующим опасный производственный объект, требований ресурсоснабжающей организации (кредитора по текущим платежам) об оплате необходимых энергоресурсов при наличии обстоятельств, свидетельствующих о реальной угрозе катастроф либо гибели людей вследствие прекращения поставок данных энергоресурсов (или же ограничения поставок ниже уровня, минимально нужного для безопасного состояния объекта). При этом осуществление поставок по договору, заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, не может само по себе считаться препятствием для применения названного законоположения.

В то же время отсутствие установленных законом – или, по указанию закона, иным нормативным актом – критериев, исходя из которых должна

определяться реальность угрозы наступления соответствующих опасных последствий, а равно четких критериев отнесения тех или иных платежей к расходам по недопущению таких последствий порождает в правоприменительной практике неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение названного законоположения. Тем самым нарушается баланс прав и законных интересов ресурсоснабжающей организации, продолжающей в ходе конкурсного производства нести расходы на поддержание безопасного состояния объектов инфраструктуры должника в общественно необходимых целях, и иных кредиторов в деле о банкротстве, как конкурсных, так и кредиторов по текущим платежам. Это – в противоречие со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – ведет к неоправданному ограничению прав кредитора, гарантируемых ее статьями 34 и 35, а также к возникновению угрозы правам неопределенного круга лиц на жизнь, здоровье и экологическое благополучие, благоприятную окружающую среду, защиту от последствий техногенных катастроф, гарантированным статьями 20, 41, 42 и 58 Конституции Российской Федерации. В таком контексте, обусловленном сложившейся правоприменительной практикой, оспариваемое ПАО «Т Плюс» законоположение не может быть признано конституционным.

Таким образом, абзац второй пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 18, 20 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 41, 42 и 58, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования им не обеспечивается должная степень определенности и оперативности в решении вопроса о наличии обстоятельств, когда прекращение (или снижение объема ниже минимально необходимого для безопасного состояния опасного производственного объекта) поставки энергоресурсов по договору, ранее заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, может создать реальную угрозу техногенной и (или) экологической катастрофы либо гибели людей, что предполагает оплату энергоресурсов

поставщику вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам.

4.1. Федеральному законодателю и Правительству Российской Федерации надлежит в кратчайшие сроки внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления, в том числе:

ввести правовой механизм, который обеспечивал бы – с учетом характера осуществляемой должником деятельности и характеристик эксплуатируемого им опасного производственного объекта – на основе нормативно определенных критериев (либо на основе заключения уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области промышленной безопасности) установление обстоятельств, исходя из которых должна определяться реальность угрозы наступления перечисленных в абзаце втором пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве опасных последствий, что обеспечивало бы отсутствие неопределенности при установлении оснований для применения данного законоположения;

уточнить критерии отнесения тех или иных текущих платежей (в частности, эксплуатационных платежей) к расходам на проведение мероприятий по недопущению катастроф либо гибели людей.

С учетом положений статьи 75¹ Конституции Российской Федерации о сбалансированности прав и обязанностей гражданина, о социальном партнерстве, экономической, политической и социальной солидарности законодателю при внесении изменений в регулирование оснований осуществления внеочередных платежей надлежит исходить из того, что праву ресурсоснабжающей организации на внеочередное удовлетворение требований по оплате поставок энергоресурсов должнику, эксплуатирующему опасный производственный объект, должна корреспондировать ее обязанность не прекращать поставку энергоресурса и не снижать ее объем ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего производственного объекта.

4.2. Правовые, экономические и социальные основы обеспечения безопасной эксплуатации опасных производственных объектов определены

Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», который направлен на предупреждение аварий на этих объектах и обеспечение готовности эксплуатирующих эти объекты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к локализации и ликвидации последствий аварий (преамбула); под промышленной безопасностью опасных производственных объектов понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на этих объектах и последствий аварий (статья 1).

В силу пункта 1 статьи 5 данного Федерального закона орган государственного регулирования промышленной безопасности, уполномоченный Правительством Российской Федерации, осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики, по нормативно-правовому регулированию в области промышленной безопасности, разрешительные, контрольные и надзорные функции в этой области. Таким органом является Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), действующая на основании Положения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 года № 401. Согласно Положению Ростехнадзор в числе прочего осуществляет контроль и надзор за соблюдением требований промышленной безопасности при проектировании, строительстве, эксплуатации, консервации и ликвидации опасных производственных объектов, изготовлении, монтаже, наладке, обслуживании и ремонте технических устройств, применяемых на этих объектах, транспортировании на них опасных веществ (подпункт 5.3.1.5), а равно за соблюдением в пределах своей компетенции теплоснабжающими организациями и теплосетевыми организациями требований безопасности в сфере теплоснабжения (подпункт 5.3.1.21) и наделен правом проводить в пределах своей компетенции необходимые расследования, организовывать проведение необходимых исследований, испытаний, экспертиз, анализов и оценок, а также научных исследований по вопросам осуществления контроля (надзора) в установленной сфере деятельности (подпункт 6.2).

Соответственно, в отсутствие законодательно определенных критериев отнесения тех или иных платежей к расходам на проведение мероприятий по недопущению катастроф либо гибели людей конкурсный управляющий при принятии им решения о внеочередном удовлетворении требований кредитора об оплате поставленных должнику энергоресурсов, а также арбитражный суд при оценке правомерности таких действий конкурсного управляющего не лишены возможности обратиться в органы Ростехнадзора, чтобы получить компетентную оценку рисков техногенной и (или) экологической катастрофы либо гибели людей в случае прекращения деятельности организации-должника или ее структурных подразделений, включая оценку того, насколько данные риски могут быть обусловлены прекращением поставок энергоресурсов или их ограничением ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего объекта.

С учетом того что распределение функций между федеральными органами исполнительной власти не исключает, что такую компетентную оценку, касающуюся отдельных видов объектов, может быть уполномочен дать и иной федеральный орган исполнительной власти, в этом случае сказанное применимо и к нему.

4.3. Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает возможным установить особенности исполнения настоящего Постановления, состоящие в следующем.

До внесения в действующее правовое регулирование вытекающих из настоящего Постановления изменений арбитражным судам надлежит исходить из того, что осуществление поставки энергоресурсов по договору, заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, не может само по себе считаться препятствием для применения абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве при наличии обстоятельств, свидетельствующих о реальной угрозе возникновения катастроф либо гибели людей вследствие прекращения поставок данных энергоресурсов (либо

ограничения поставок ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего объекта). Все неустранимые сомнения по вопросу о наличии или отсутствии указанных обстоятельств применительно к опасным производственным объектам должны толковаться в пользу их наличия.

Конкурсный управляющий при принятии им решения о внеочередном удовлетворении требований кредитора об оплате поставленных должнику энергоресурсов на основании абзаца второго пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве, а также арбитражный суд при оценке правомерности таких действий конкурсного управляющего вправе обратиться в уполномоченный в сфере безопасности функционирования такого рода объектов федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы) в целях компетентной оценки названным органом рисков катастрофы либо гибели людей в случае прекращения деятельности организации-должника или ее структурных подразделений, включая оценку того, насколько данные риски могут быть обусловлены прекращением поставок энергоресурсов или ограничением поставок ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего объекта.

Абзац второй пункта 1 статьи 134 Закона о банкротстве во всяком случае подлежит применению к текущим платежам, совершенным в оплату того объема энергоресурсов, поставленных по договору, заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, в каком использовании энергоресурсов направлено на предотвращение угрозы катастрофы либо гибели людей. К платежам, совершенным в оплату энергоресурсов, поставленных сверх этого объема, применяются правила об эксплуатационных платежах.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

П О С Т А Н О В И Л :

1. Признать абзац второй пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 18, 20 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 41, 42 и 58, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования им не обеспечивается должная степень определенности и оперативности в решении вопроса о наличии обстоятельств, при которых прекращение (или снижение объема ниже минимально необходимого для безопасного состояния опасного производственного объекта) поставки энергоресурсов по договору, ранее заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, может создать реальную угрозу возникновения техногенной и (или) экологической катастрофы либо гибели людей, что предполагает оплату энергоресурсов поставщику вне очереди преимущественно перед любыми другими требованиями кредиторов по текущим платежам.

2. Федеральному законодателю и Правительству Российской Федерации надлежит незамедлительно принять меры к устранению неопределенности нормативного содержания абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, в частности:

ввести правовой механизм, который обеспечивал бы – с учетом характера осуществляемой должником деятельности и характеристик эксплуатируемого им опасного производственного объекта – на основе нормативно определенных критериев (либо на основе заключения уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области промышленной безопасности) установление обстоятельств, исходя из которых должна определяться реальность угрозы наступления перечисленных в абзаце втором пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» опасных последствий, что обеспечивало

бы отсутствие неопределенности при установлении оснований для применения данного законоположения;

уточнить критерии отнесения тех или иных текущих платежей (в частности, эксплуатационных платежей) к расходам на проведение мероприятий по недопущению техногенных и (или) экологических катастроф либо гибели людей.

При этом федеральному законодателю и Правительству Российской Федерации надлежит исходить из того, что праву ресурсоснабжающей организации на внеочередное удовлетворение требований по оплате поставок энергоресурсов должнику, эксплуатирующему опасный производственный объект, должна корреспондировать ее обязанность не прекращать поставку энергоресурса и не снижать объем поставки ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего производственного объекта.

3. Абзац второй пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», признанный настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежит применению – до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, – с учетом следующего.

Осуществление поставки энергоресурсов по договору, заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, не может само по себе считаться препятствием для применения абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при наличии обстоятельств, свидетельствующих о реальной угрозе возникновения техногенных и (или) экологических катастроф либо гибели людей вследствие прекращения поставок данных энергоресурсов (либо ограничения поставок ниже уровня, минимально необходимого для безопасного состояния соответствующего объекта). Все неустранимые сомнения по вопросу о наличии или отсутствии указанных обстоятельств применительно к опасным производственным объектам должны толковаться в пользу их наличия.

Конкурсный управляющий при принятии им решения о внеочередном удовлетворении требований кредитора об оплате поставленных должнику энергоресурсов на основании абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также арбитражный суд при оценке правомерности таких действий конкурсного управляющего вправе обратиться в уполномоченный в сфере безопасности функционирования такого рода объектов федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы) в целях компетентной оценки названным органом рисков техногенной и (или) экологической катастрофы либо гибели людей в случае прекращения деятельности организации-должника или ее структурных подразделений. Абзац второй пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» подлежит применению к текущим платежам, совершенным в оплату того объема энергоресурсов, поставленных по договору, заключенному в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, в каком использование энергоресурсов обеспечило предотвращение угрозы техногенной и (или) экологической катастрофы либо гибели людей. К платежам, совершенным в оплату энергоресурсов, поставленных сверх этого объема, применяются правила об эксплуатационных платежах.

4. Правоприменительные решения по делу с участием публичного акционерного общества «Т Плюс», вынесенные на основании абзаца второго пункта 1 статьи 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 4-П

Конституционный Суд
Российской Федерации